

Социальное пространство развития личности

Ирина Самошкина

ГОРОД КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Аннотация: В статье представлен обзор психологических и социологических исследований личности в контексте города, которые сопоставляются с данными авторского исследования территориальной идентичности. Выделены три ключевых фактора городского образа жизни, значимых для территориальной идентичности личности: стресс скопления, потребность в уединении, включенность в соседские сообщества.

Ключевые слова: территориальная идентичность, стресс скопления, потребность в уединении, городской образ жизни, соседские сообщества.

Annotation. There is a review of psychological and sociological researches of personality in the urban context in the article which are compared with the author's research data. Three key factors of urban way of life are emphasized: crowding stress, need of privacy, affiliation to neighbourhoods.

Key-words: social urban identity, crowding stress, need of privacy, urban way of life, neighbourhoods.

Мегаполис как особое условие развития личности

В современном мегаполисе личность оказывается в особых условиях, детерминирующих ее развитие. Большой город, как социальное пространство, оказывает эмоциональное воздействие на человека, и в то же время выступает средой для формирования социальных отношений.

В то же время сложившаяся ситуация развития общества и города, как отмечает Э. В. Сайко, «требует новых подходов к познанию субъекта социального и исторического действия, в том числе и прежде всего к изучению городского субъекта, а также самого города – сложного социального организма как субъекта, по-новому представленного в системе изменяющихся отношений современного социума» [1].

Территориальная идентичность как идентификация с местом проживания

Современный мегаполис обладает рядом характеристик, значимых для формирования особой личностной структуры – территориальная идентичность. Территориальная идентичность формируется постепенно, претерпевает изменения с возрастом, при перемене места жительства, в связи с градостроительными изменениями района проживания. Идентификация с местом проживания (чувство места) занимает центральное место в феноменологии территориальной идентичности и может быть представлена как интеграция всех трех структурных компонентов территориальной идентичности. Факторами, связанными с территориальной идентичностью, являются общие характеристики города: скопление, потребность в уединении, особенности городского образа жизни, а также специфические свойства района проживания, в частности, соседские сообщества.

Территориальная идентичность – это часть образа Я, представляющая собой целостное динамическое образование. Она включает в себя когнитивный, аффективный и ценностный компоненты, неразрывно связана с территориальным поведением и поддерживается такими процессами, как сравнение, самооценка, самоэффективность и осознание непрерывности во времени.

Уединение и скопление как параметры персонализации городского пространства

Основными параметрами, определяющими отношение к персонализированным местам городского пространства и поведение в них, как показывают данные исследований, являются «уединение» (privacy) и «скопление» (crowding), что отмечает, в частности, Р. Сеннет [2]. По нашему мнению, оба этих фактора являются значимыми также и для территориальной идентичности.

В понятии «уединение», или «приватность» объединяются персональное пространство (как вокруг тела человека, так и личное пространство жилых территорий и персонализированных мест) и способность человека к конфиденциальности с близкими людьми, автономности. Степень потребности в уединении различается в разных культурах, возрастных периодах и при различном образе жизни. Известны такие типы уединения, как одиночество (добровольная изоляция), интимность (изоляция пары, семьи или группы, изменяющая процессы общения в сторону большей открытости), анонимность (формы поведения, не предполагающие персонификацию, такие как общение в сети Интернет или по телефону, или со случайным попутчиком), сдержанность (мало изученный аспект уединения). Регуляция уединения

происходит за счет наличия собственного личного пространства, территориального поведения, вербальных и невербальных реакций.

Обеспечение возможностей для уединения, интимности, с самого раннего возраста является условием нормального развития современного человека. В исследовании, проведенном в конце 70-х годов XX века группой психологов из Таллинна, было показано, что мальчики-подростки, у которых была своя комната или хотя бы свой угол (стол, ящики для вещей), меньше конфликтовали с родителями [4]. А наблюдения за особенностями поведения жителей коммунальных квартир в Санкт-Петербурге позволили И. Утехину сделать предположение о формировании особого типа личности в условиях высокой публичности и ограниченной приватности [5].

Стресс скопления и потребность в уединении свойственны любому мегаполису

«Скопление» рассматривается чаще всего как особая форма стресса, которая возникает в перегруженном людьми окружении, и которой в большей степени свойственна жителям многонаселенных городов [6]. Существует несколько объяснений стресса, вызываемого скоплением. С. Милграм указывает, что в ответ на близкое соседство и пространственную близость незнакомых людей развивается избегание социального контакта, избирательность внимания, невмешательство, снижение уровня ответственности, в том числе – склонность к вандализму [7]. Ограниченность пространства уменьшает возможности для различных видов деятельности, и это приводит к фрустрации и агрессии. Невозможность контролировать источники перегрузки приводит к избеганию и враждебности, а при длительном скоплении возникает синдром «выученной беспомощности». Чрезмерный социальный контакт актуализирует потребность в уединении, а невозможность ее реализовать вызывает стресс. Еще одно объяснение возникновения стресса состоит в том, что для большого числа людей существует ограниченное количество социальных ролей в данной конкретной социальной ситуации, что обуславливает их недостаточную вовлеченность, низкую мотивацию и отчуждение. Отметим, что потребность в уединении тем сильнее, чем сильнее стресс скопления, и, следовательно, мегаполис является местом, где закономерно возникают оба эти явления.

Особенности образа жизни горожан

Образ жизни горожан имеет ряд специфических особенностей, которые объясняются влиянием городской среды. Особенности повседневной жизни горожанина, по сравнению жизнью сельского жителя, состоят в следующем:

1 – высокая активность, насыщенность жизни событиями;

2 – преобладает одна форма деятельности, которая не зависит от сезонных колебаний и других внешних факторов, время воспринимается как линейное (более подробно о восприятии времени городскими жителями см. [8]). Сельский житель, напротив, воспринимает время циклично: зима, весна, лето, осень, его деятельность подчинена сезонным циклам, виды деятельности последовательно сменяют друг друга;

3 – перенаселенность города сопровождается анонимностью его жителей;

4 – горожане воспринимают друг друга преимущественно по внешним атрибутам, что способствует усилению феномена «престижного» потребления.

Городской образ жизни активен, интенсивен, перенасыщен событиями

Л. Б. Коган выделяет такие общие черты городского образа жизни, как дифференцированность, «центральность», мобильность, разнообразие, выбор, интегрированность [9]. Под дифференцированностью понимается разнообразие социальных процессов, связей и контактов, которое влечет за собой специализацию деятельности человека, как профессиональной, так и в сфере досуга. «Центральность» – это склонность рассматривать все события, происходящие в городе, как важные и значительные, а происходящие вне города – как малозначимые. Благодаря этому свойству горожанин чувствует себя включенным в центр событий. Мобильность «представляет собой прежде всего психологическую установку личности на саму возможность изменения профессиональной специализации, социальных связей, места в городе, выражает одновременно и готовность к обновлению информации в самых различных сферах городской жизни (профессия, досуг, быт, культура и т.д.)» (там же). Дифференцированность, «центральность» и мобильность обеспечивают такую черту городского образа жизни, как разнообразие и выбор. Существует возможность свободного выбора на основе индивидуальных предпочтений из разнообразных культурных образцов, социальной информации, товаров и услуг, политических течений и т.д. Интегрированность проявляется в том, что, несмотря на многообразие образцов поведения, формируется единый образ горожанина, появляется специфический городской тезаурус и фольклор, унифицируются образцы поведения. При этом особенности городского образа жизни зависят от специфики самого города, его территориального расположения, сферы хозяйствования, развития инфраструктуры и др.

Психологическая специфика горожанина задается пространством его жизнедеятельности

Психологическая специфика горожанина задается пространством его жизнедеятельности. В. В. Федоров и И. М. Коваль отмечают, что «Транспорт, жилище, места работы и развлечения в современных больших городах организованы (приспособлены) для автономного индивида, расплачивающегося за это отрывом от среды окружения (одиночеством и пустотой общественного пространства). ... Несмотря на внешне очевидную структурированность пространства, современные большие города все больше напоминают человеческий муравейник» [10]. Эти рассуждения подтверждают наше предположение, что потребность в уединении является следствием стресса скопления, характерного для больших городов.

Формирование и развитие территориальной идентичности определяется тем, что место проживания является не просто местом жизнедеятельности, но и местом социализации. Как указывает М. Кастельс, «люди социализируются и взаимодействуют в своей локальной среде, будь это деревня, город или пригород, и они строят социальные сети со своими соседями. С другой стороны, локальная идентичность пересекается с другими ресурсами значений и социального познания, множеством различных образцов, дающих альтернативные интерпретации» [11]. Сходную мысль развивает А. В. Мудрик, описывая специфику социализации личности в зависимости от места проживания: деревни, малого города, большого города [12].

Большой город как особое пространство социализации

Для территориальной идентичности одним из наиболее важных аспектов социализации является включение в соседское сообщество. Степень этого включения зависит от характеристик района проживания, в том числе – социальной однородности соседей, их принадлежности к одному социальному слою. Значение соседства, согласно результатам исследования Р. Форрест и А. Кирнс, варьируется в зависимости от типа района проживания [13]. Авторы описывают традиционные признаки сообщества: общее (разделяемое) пространство, родственные связи, общие религиозные и моральные ценности. Такие признаки характерны для сельской общины и редуцированы в пространстве города, замещаясь анонимностью, индивидуализмом и конкуренцией, что, собственно, и становится одной из причин стресса скопления.

Р. Сеннет описывает смешение социальных классов в домах Парижа в начале XIX века, когда первый этаж занимала состоятельная семья, а на чердаке проживали

слуги – эта ситуация изменилась в середине XIX века вместе с изменением планировочной структуры города: «Население Парижа, все более уплотняясь, одновременно стало однородным на небольшой территории и дифференцированным при переходе от одной территории к другой» [14]. Вплоть до настоящего времени в крупных городах, таких как Лондон, Париж, Нью-Йорк, Чикаго районы проживания бедняков, среднего класса, элиты различаются и по качеству построек, и по социальной инфраструктуре, и по благоустроенности. Одно из объяснений, предложенное Р. Сеннетом, состоит в том, что «инвестиции казались более надежными и безопасными, если дома полностью заселялись представителями одного класса» [15].

Согласно Д. Саузертон [16], большое значение для соседского сообщества имеет однородность социального класса, к которому принадлежат соседи. В его исследовании жители города Йет указывали среди различий между населением своего и чужого районов как социально-экономические (материальное положение, стоимость жилья, уровень безопасности, профессиональный статус), так и психологические качества (новаторство или консерватизм; строгость нравов, респектабельность).

*Соседские
отношения в городе*

Р. Форрест и А. Кирнс [17] указывают, что качество соседства (то есть сплоченность соседского сообщества, близость соседских отношений) является средством совладания с неприятным физическим окружением. Однако все чаще само по себе место проживания (престижный район, в котором проживают люди определенного круга) имеет большее значение, чем соседство как социальная группа. Соседи и институт соседства в целом сохраняет большую значимость для бедных и пожилых, тогда как остальная часть человечества развивает другие социальные сети, менее локализованные в пространстве.

*Специфика
российского
соседства*

Специфика российского соседства, как отмечает В. Л. Глазычев, в отсутствии характерной для всего остального мира сегрегации, то есть отсутствие разделения в пространстве представителей разных страт и носителей различного образа жизни. В одном доме, на одной лестничной площадке «могут жить университетский профессор с замечательной по европейским меркам библиотекой на дому, заводской инженер или работница конструкторского бюро, едва сводящие концы с концами, трогательная семейная пара в составе оперативника КГБ на пенсии и заведующей магазином и сантехник,

вечно пребывающий в состоянии относительного опьянения» [18]. Такая неоднородность препятствует установлению тесных соседских отношений, формированию соседской общины. В последние годы начался сложный процесс формирования пространственной сегрегации (разделения мест проживания различных по статусу групп), однако этот процесс идет медленно. Соседские сообщества начинают активизироваться в случае угрозы извне, например, строительство гаража на месте детской площадки или сноса дома. В остальных же случаях они существуют в латентной форме.

Коммунальная квартира как особое пространство жизни

Исследование соседских отношений в коммунальных квартирах, проведенное в Санкт-Петербурге И. Утехиным, показало, что слишком тесная близость соседей в пределах одного жилого пространства приводит к появлению особых поведенческих практик. Коммунальная квартира предоставляет минимальные возможности для уединения, личностное пространство в коммунальной квартире условно, поэтому защита своей территории и захват соседних происходит более агрессивно: жильцы занимают шкафы, места в кладовой, столы уехавших соседей и заявляют новым, что «всю жизнь так было»; соседи постоянно следят друг за другом, ограничивают виды деятельности, мешающие им – приходы гостей, долгие разговоры по телефону, мытье в ванной. Люди привыкают к постоянному надзору и публичности своей жизни [19].

В исследовании Л. Кьюб и Д. Хаммон доказывалось, что соседские отношения имеют большее значение для формирования территориальной идентичности для людей старшего возраста [20]. В их лонгитюдном исследовании мигрантов представлены две группы – более молодые мигранты и люди старшего возраста. Молодые мигранты выбирали место переселения на основании карьерных возможностей, тогда как для людей старшего возраста более важным фактором является то, насколько их принимает местное сообщество.

Возрастные особенности значения соседства в городе

Соседские отношения более значимы для людей старшего возраста, вместе с ролью и статусом, которые человек имеет в своем районе.

Исследования пожилых и мигрантов показывают, что с возрастом большую ценность приобретает роль и статус, которые человек имеет в своем районе, а также более значимой становится экология. Чем дольше человек живет в районе, тем сильнее его территориальная идентичность: привязанность к району, внимание к пространственным локусам, удовлетворенность местом.

Исследование феноменологии территориальной идентичности больших городов

Таким образом, для территориальной идентичности личности значимы такие аспекты городской жизни, как стресс скопления и потребность в уединении, а также существование соседских сообществ и включенность в них.

Автором было проведено исследование феноменологии территориальной идентичности в двух больших городах (Москве и Днепропетровске), в котором приняли участие 210 человек. В исследовании применялись проективные приемы, модифицированные в соответствии с задачами исследования. Это сочинение на тему «Мой район», метод неоконченных предложений, метод «10 качеств» и психологический рисунок на тему «Мой район».

По данным проведенного нами исследования, стресс скопления возникает в случае ощущения несоразмерности среде и ведет к неудовлетворенности своим местом проживания. Для испытуемых, в целом недовольных собой, характерны переживания отсутствия привязанности, потерянности, грусти, печали и скуки, а также стресса скопления. Подтверждением наличия стресса скопления является и переживаемая испытуемыми потребность в уединении, что особенно ярко проявляется среди испытуемых, которые проживают в студенческих общежитиях. Само по себе переживание стресса скопления является амбивалентным: «Мне нравится в моем месте проживания то, что много людей вокруг. Мне не нравится в моем месте проживания то, что много людей вокруг» – пишет студентка, проживающая в общежитии.

Одновременное переживание значимости и неудовлетворенность местом жительства

Стресс скопления определяется переживанием собственной значимости и важности и вызывает неудовлетворенность местом проживания.

Потребность в уединении, как представляется, является следствием стресса скопления, характерного для мегаполиса. Для жителя мегаполиса возможность уединения имеет огромное значение, настолько, что проживание в частном доме (за городом, в отдалении прежде всего от самого города) становится идеалом:

«Хотела бы проживать за городом, в большом красивом доме, в окружении леса соснового»; «Для меня идеальное жилище – это собственный дом в лесу, на берегу реки»; «Мне представляется уютный дом вдалеке от автодорог».

Другим важным аспектом территориальной идентичности является восприятие своего района как личного пространства: «Здесь мне легко, здесь мне так, как

было в детстве... Здесь я могу выйти на улицу не накрашенная и в подданных джинсах и никого не стесняться»; «Все всех знают, как в большом селе». Характерно, что внимание к своему внешнему виду, опрятность, а также отчуждение описывается как свойство горожанина и противопоставляется более простому, «деревенскому» образу жизни. В то же время возможность «снять маску» горожанина и почувствовать себя в своем районе как в «большом селе» становится ценностью, преимуществом, следствием идентификации с районом.

Образ жизни горожанина воспринимается городскими жителями как необходимость поддерживать определенный статус, прежде всего при помощи внешних атрибутов.

В нашем исследовании были выделены упоминания различных потребностей, которые удовлетворяются в районе проживания. Всего было выявлено четыре потребности, чаще других упоминаемые испытуемыми: это потребность в отдыхе, расслаблении; потребность в комфорте, уюте, безопасности; потребность в самовыражении, сопричастности к чему-то большему и потребность в уединении. По упоминанию выделенных потребностей, которые удовлетворяются в районе проживания, распределение ответов следующее: максимально выражены потребность в уюте, комфорте, безопасности, а также потребность в отдыхе и расслаблении. Средне выражена потребность в самовыражении, сопричастности большему. Относительно слабо выражена потребность в уединении.

Такой набор потребностей объясняется, вероятно, ключевыми функциями территориальной идентичности. Потребность в комфорте и безопасности имеет двоякую природу: как одна из базовых потребностей, она является основой личностной стабильности и одновременно уют и комфорт являются основным условием формирования позитивных эмоций (в частности, по отношению к району проживания). Будучи удовлетворенной, потребность в комфорте и безопасности гарантирует позитивную территориальную идентичность. Потребность в отдыхе описывается в конкретных поведенческих действиях: лежать на любимом диване, спать, устроиться в кресле с книгой, общаться с семьей, прогуливаться по району и даже ходить по магазинам. Сопричастность большему может быть рассмотрена как потребность в аффилиации, то есть более чем для половины испытуемых район выступает в качестве «группы принадлежности». Одной из социальных групп, к которой возможно ощущение сопричастности – это население района, в том числе непосредственные соседи, соседское сообщество.

*Потребности
современного
горожанина*

Значимость
соседства как
проявление
потребности к
принадлежности

Соседское сообщество являются для горожанина группой, благодаря которому удовлетворяется его потребность в принадлежности.

Упоминание соседей характерно в тех случаях, когда испытуемые отмечают связь места проживания с детством, жизненным путем, индивидуальным опытом:

«Это место имеет очень важное значение в моей жизни. Здесь я родилась и выросла. Провела все свое детство, нашла своих друзей и знакомых. ... Вся моя жизнь связана с ним!». «Здесь прошла лучшая часть моей жизни, особенно пока дочь не выросла». «Я прожила в этом доме все свои 20 лет, знаю всех жильцов и со многими сложились теплые, доверительные отношения. Все свое детство я провела с друзьями в своем дворе».

Хотя акцент делается на индивидуальной жизни и на личностно значимых событиях и переживаниях, местом действия которых выступал район, соседское сообщество неизменно присутствует в качестве контекста становления личности.

Территориальная
идентичность
личности в
городских условиях

Таким образом, территориальная идентичность, связанная с районом проживания, определяется как общими, так и специфическими характеристиками города.

Перенаселенность, высокий темп городской жизни, большое число социальных контактов являются причиной возникновения стресса скопления, который вызывает отчуждение, отстраненность и обостряет потребность в уединении. Это общее свойство городского образа жизни. Одним из проявлений потребности в уединении является идеализация загородного (частного) дома как уединенного места проживания.

Специфические свойства города, прежде всего, характеризуют его как социальное явление, и особую роль здесь играет городской район как место проживания и как территория возникновения и существования соседских сообществ. Соседи выступают и в качестве социальной группы, которая позволяет горожанину реализовать потребность в аффилиации, и в качестве института социализации, и в качестве источника стресса скопления.

Территориальная идентичность личности в городских условиях формируется и развивается под воздействием стресса скопления и потребности в уединении, которые являются неотъемлемой чертой городского образа жизни, а также в контексте включенности в соседское сообщество.

1. Сайко Э.В. Субъект: созидатель и носитель социального. – М.; Воронеж, 2006. – С. 296.
2. Сеннет Р. Падение публичного человека. – М., 2002.
3. Нартова-Бочавер С.К. Психологическое пространство личности: Монография. – М., 2005.
4. Лийк К., Нийт Т. Интимность и взаимоотношения в семье // Человек, общение и жилая среда. – Таллинн, 1986. – С. 154–177.
5. Утехин И.В. Очерки коммунального быта. – М., 2004.
6. Китаев-Смык Л.А. Стресс и психологическая экология // Природа. – 1989. – №7. – С. 98–105.
7. Милграм С. Эксперимент в социальной психологии. – СПб., 2001. – С. 32–44.
8. Бюджет времени и перемены в жизнедеятельности городских жителей в 1965-1998 годах / Отв. ред. Т.М. Караханова. – М., 2001.
9. Коган Л.Б. Быть горожанами. – М., 1990. – С. 31–44.
10. Федоров В.В., Коваль И.М. Мифосимволизм архитектуры. – М., 2006. – С. 52–53.
11. Castells M. The Power of Identity. Volume 2, The Information Age: Economy, Society and Culture. Oxford and Malden, Mass.: Blackwell Publishers, 1997. – P. 60.
12. Мудрик А.В. Социализация человека. – М., 2004. – С. 93–128.
13. Forrest R., Kearns A. Social Cohesion, Social Capital and the Neighbourhood // Urban Studies, Vol. 38, No. 12, 2001. – P. 2125–2143.
14. Сеннет Р. Падение публичного человека. – М., 2002. – С. 147–148.
15. Там же. – С. 148.
16. Southerton D. Boundaries of ‘Us’ and ‘Them’: Class, Mobility and Identification in a New Town // Sociology. – 2002. – № Vol. 36(1). – P. 171–193.
17. Forrest R., Kearns A. Social Cohesion, Social Capital and the Neighbourhood // Urban Studies. – 2001. – Vol. 38, No. 12. – P. 2125–2143.
18. Городская среда. Технология развития: настольная книга / Под ред. В.Л.Глазычева. – М., 1995. – С. 177.
19. Утехин И.В. Очерки коммунального быта. – М., 2004.
20. Cuba L., Hummon D.M. Constructing a Sense of Home: Place Affiliation and Migration across the Life Cycle // Sociological Forum. – 1993. – Vol. 8, No. 4. – P. 547–572.

